

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.42.42>

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ФЕМИНИТИВА
«БЕСКУАРНИЦА»

Научная статья

Виноградова М.В.^{1,*}

¹ МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (rita_kuptsova[at]mail.ru)

Аннотация

В статье описаны ход и результаты экспериментального исследования слова «бескуарница» носителями русского языка, явившегося частью психолингвистического исследования, которое было предпринято с целью выявления особенностей процесса идентификации значения феминитивов. В работе дано интегративное поле реакций, полученных от испытуемых методами свободного ассоциативного эксперимента, приведения субъективной дефиниции и употребления стимула в микроконтексте. В процессе анализа и описания компонентов психолингвистического значения новообразования «бескуарница» и механизмов их идентификации обоснован вывод о незначительности степени интегрированности исследуемого существительного в языковое сознание индивидов.

Ключевые слова: феминитив, неологизм, психолингвистический эксперимент, психолингвистическое значение слова, свободный ассоциативный эксперимент.

AN EXPERIMENTAL STUDY OF THE PSYCHOLINGUISTIC MEANING OF THE FEMINITIVE
"BESKUARNITSA"

Research article

Vinogradova M.V.^{1,*}

¹ MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (rita_kuptsova[at]mail.ru)

Abstract

The article describes the course and results of an experimental study of the word "beskuarnitsa" by native Russian speakers, which was part of a psycholinguistic survey that was undertaken in order to reveal the specifics of the process of identifying the meaning of feminatives. The work provides an integrative field of reactions received from subjects using the methods of free associative experiment, bringing subjective definition and using the stimulus in a microcontext. The analysis and description of the components of psycholinguistic meaning of the new formation "Beskuarnitsa" and the mechanisms of their identification substantiated the conclusion that the degree of integration of the studied noun in the linguistic consciousness of individuals is insignificant.

Keywords: feminative, neologism, psycholinguistic experiment, psycholinguistic word meaning, free association experiment.

Введение

Значение слова – одно из самых часто употребляемых, упоминаемых и разрабатываемых понятий лингвистики. Являясь своеобразным ключом к сознанию и, вероятно, подсознанию человека, оно исследуется с разными целями и различными методами, в результате чего его описание различается по характеру, объёму и полноте. Более того, разнообразные исследования дают зачастую несовпадающие результаты. Так, например, анализ употребления слова в контексте всегда выявляет значения, не входящие в словарные толкования, взятые из традиционных лексикографических источников, а значение, исследованное в ходе психолингвистического эксперимента, как правило, оказывается объёмнее и глубже зафиксированного в словарной статье. В связи с этим и само понятие «значение слова» с развитием науки языкознания перестало быть однозначным.

Один из современных подходов к определению того, что следует понимать под лексическим значением, заключается в разграничении лексикографического, психолингвистического, коммуникативного значений, а также отграничения от них понятия концепта. Лексикографическое значение представляет собой совокупность основных логически и описательно редуцированных смыслов языковой единицы с целью представления его в словаре. Психолингвистическое значение слова выявляется путём практического изучения механизмов оперирования индивидами словами как материальными символами, отражающими образы, которые содержатся в индивидуальном языковом сознании. Под коммуникативным значением понимается обобщение зафиксированных контекстов употребления языковых единиц, а именно их семантических компонентов, востребованных в коммуникации. Перечисленные значения как элементы языкового сознания носителей языка отличаются от концепта – единицы когнитивного сознания индивида, превосходящей значения по объёму и не обязательно связанной с языком [11].

Определение значения слова как единицы системы языка и как контекстуально реализованной единицы лежит в основе научно обоснованного и верифицированного описания языковой системы, моделирования её функционирования в сознании носителей языка и выявления динамики семантического развития слов и изменения языкового сознания. Решение этих задач, как и многих других, непосредственно влияет на исследование образа мира

народа, т.е. на выход за пределы индивидуального языкового сознания и проникновение в общенациональную ментальную сферу, изучение которой никогда не теряет своей актуальности, поскольку национальная картина мира не статична.

С этой точки зрения, необходимой частью лингвистических исследований является установление тенденций развития языка и, соответственно, изменений языкового сознания. Одним из самых заметных процессов языковых перемен последнего времени является тенденция к преодолению гендерной асимметрии в языковой системе и речи носителей русского языка. Значительным изменениям, естественно, подвергается наиболее динамичный и гибкий уровень языковой системы – лексический [15, С. 63]. Среди прочих способов отражения в языке тенденции к уравниванию мужчин и женщин в правах является активное словообразование в сфере номинации лиц женского пола. Проще говоря, в языке наблюдается всплеск образования от соответствующих слов мужского рода существительных, именующих женщин, – феминитивов [2], [5], [6], [12].

Научно-исследовательский интерес при этом представляют различные аспекты этого явления, как-то: социолингвистический, например, тенденции именования лиц женского пола и стратификация возникающих номинаций; словообразовательный – в частности, пути появления неофеминитивов, классификация их деривационных моделей и др.; семантический – закрепление и изменение значений существительных, обозначающих женщин, их вариативность и т.п.; функциональный – специфика употребления, ассимиляции, возникновения феминитивов, их исчезновения из обихода и т.д., а также мн. др.

Специфика функционирования именований лиц женского пола в русском языке, на наш взгляд, может быть интересной не только с точки зрения изучения этого феномена как такового, но и как средства исследования языкового сознания человека. Индивидуальная картина мира, отражённая в индивидуальном лексиконе, может быть с их помощью изучена как с точки зрения оценки гендерной симметричности общества в целом, так и с позиций выявления конкретных особенностей протекания речемыслительных процессов. Так, в процессе описания коммуникативного и/или психолингвистического значения, например, удобно наблюдать и выявлять стратегии и механизмы протекания идентификации значений слов. Особенно очевидными они становятся, когда замедляются при попытке индивида распознать смысл новых слов [1]. Таким образом, новые номинации женщин в русском языке представляют собой материал для психолингвистического исследования и описания и индивидуальных речемыслительных процессов, и, как следствие, образа мира, и ментального лексикона человека и нации, несмотря на относительную количественную нерепрезентативность по сравнению с номинациями лиц мужского пола, поскольку отражают имеющиеся на современном этапе процессы и тенденции общественного развития в прямой пропорции.

Методы и принципы исследования

Наглядным в этой связи является пример ассоциативного поля лексического новообразования «бескуарница», составленного в результате обработки данных экспериментального психолингвистического исследования процесса идентификации носителями языка значений феминитивов. Из 20 существительных, предъявленных участникам нашего эксперимента, эта лексическая единица была идентифицирована как знакомая минимальным количеством молодых людей в возрасте 16 – 19 лет, принявших участие в исследовании, несмотря на «прозрачную», по нашему мнению, мотивирующую основу. Одним из принципов формирования экспериментального списка слов-стимулов было разнообразие представленных лексических единиц по степени их актуальности, отражённой в лексикографических источниках. Так, помимо общеупотребительных вокабул, были отобраны слова с пометкой «устар.» из «Толкового словаря названий женщин» [12] и «Нового словаря русского языка» [3], а также неоминации, представленные в ежегоднике «Новое в русской лексике. Словарные материалы-2021» [7]. Ещё одним принципом, которым мы руководствовались при выборе слов-стимулов для исследования, была предположительная степень лёгкости/сложности идентификации их значений.

Восприятие значения феминитива «бескуарница», образованного от английского «куар(-код)» (QR(-code)) путём присоединения русскоязычных аффиксов: префикса *бес-*, имеющего значение отсутствия, нехватки чего-либо, и суффикса *-ниц-*, служащего для деривации существительных женского рода, по нашему мнению, не должно было вызвать затруднений, поскольку имевшее место в последние три года лингвальное осмысление событий пандемии новой коронавирусной инфекции обогатило русский язык большим количеством неологизмов, именующих связанные с ней понятия и являющихся не только объектом изучения, но и предметом обсуждения в обществе [15]. Однако результаты обработки данных опровергли это предположение: только 3,9% участников нашего эксперимента распознали неофеминитив как знакомый и никто не оценил его значение как абсолютно понятное.

Основные результаты

Большой интерес в связи с этим представляет, по нашему мнению, ассоциативное поле феминитива. Ассоциативный эксперимент, как известно, является одним из самых эффективных методов выявления и последующего описания психолингвистического значения слова, т.к. позволяет установить смыслы, связанные со словом в языковом сознании [4], [8], [9], [10] в результате интерпретации полученных данных как вербализации отдельных значений (сем) слова-стимула. При этом, как уже упоминалось выше, психолингвистическое значение может как не включать в себя отдельные компоненты лексикографического значения, так и одновременно быть шире и объёмнее лексикографического и коммуникативного значений. Более того, набор, количество и соотношение главного и периферийного значений в составе психолингвистического могут значительно отличаться от лексикографического [11, С. 100].

Наше экспериментальное исследование, имевшее целью не только описание психолингвистических значений слов-стимулов, но и определение стратегий и механизмов, применяемых носителями языка для их идентификации, помимо метода свободного ассоциативного эксперимента включало методы приведения субъективной дефиниции и микроконтекста употребления изучаемых феминитивов, имевшие целью побудить испытуемых найти различные

способы конкретизации стимулов, описания ситуаций, синонимы и т.п. Указанные методы позволяют определённым образом верифицировать и, возможно, уточнить данные свободного ассоциативного эксперимента, поскольку предоставляют исследователю возможность извлечь дополнительные компоненты значения стимула, которые могли бы остаться имплицитными в ходе приведения исключительно ассоциации, и выделить конкретные механизмы протекания процесса идентификации значений слов [1]. Здесь следует заметить, что, учитывая вышесказанное, приводимую нами модель психолингвистического значения феминитива «бескуарница» вернее будет считать не столько ассоциативным, сколько интегративным полем, объединяющим ассоциативные реакции, субъективные дефиниции и примеры употребления.

Всего было получено 57 ассоциатов от 156 участников обоих полов (цифрами после реакции обозначено их количество): *курица (кура) 5; бес(-ы) 4; безвкусица 3; бесстыдница (бесстыжая) 3; (плохое) поведение, поведение не по нормам 3; женщина 2; обескуражен 2; бардак; бескрайний; бескуар; беспредел; беспризорница; блудница; водитель; возможно, шокировала всех; войн; далёкая; девушка древней профессии; женщина без QR-кода; зорница; колуар; коронавирус; кураж; куранты; курение; курильница; курильщик; кью-ар код; легкомыслие; место против «бесов»; нет решений; нет эмоций; нуар; обезоруженность; плохой человек; пошлость; продащица; работник; совесть; craziness; devil 1*. Ассоциаты были дополнены 29 субъективными дефинициями и 27 микроконтекстами (предложениями). Количество отказов от приведения ассоциативной реакции, субъективной дефиниции и микроконтекста употребления стимула составило 99 (63,5%), 137 (88%) и 139 (89%) соответственно.

В Таблице – Интегративное поле значений феминитива «бескуарница» представлены все выявленные в ходе экспериментального исследования восприятия носителями языка значения феминитива «бескуарница», включая неинтерпретируемые, сгруппированные в последовательности мотивирующих и мотивированных реакций. Курсивом выделены примеры контекстуального употребления исследуемой единицы.

Таблица 1 - Интегративное поле значений феминитива «бескуарница»

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.42.42.1>

курица	→ кура
бес(ы)	→ devil
	→ мифологическое существо
	→ место против «бесов» → <i>Место, где <...> выводить бесов</i> → бес+выкуаривать.
бесстыдница, бесстыжая	→ совесть → без совести → беспардонно что-то сделать → безобразница, без совести → <i>Бескуарница снова опоздала. Ты её знаешь? Эту бескуарницу? Моя сестра – бескуарница.</i>
	→ поведение → поведение не по нормам, плохое поведение → возможно, шокировала всех → <i>Бескуарница опять натворила делов. Эта бескуарница мне не по вкусу.</i>
	→ легкомысленная девушка → легкомыслие → <i>Она вела себя, как бескуарница.</i>
	→ позорница → <i>Эта девушка – бескуарница.</i>
	→ девушка/ женщина древней профессии, блудница → <i>Соня Мармеладова была бескуарницей.</i>
	→ плохой человек
	→ craziness → crazy human
бесстыдница, которая не курит	–
курильница	→ курильщик → курение → человек, который не курит
безвкусица	→ пошлость
обескуражен	→ кураж
	→ бескуражная
	→ обезоруженность
женщина без QR-кода	→ <i>Бескуарница не зайдёт театр. Бескуарница не смогла попасть в ТЦ «Авиапарк». Бескуарницу мы не пускаем.</i>
	→ бескуар
	→ кьюар-код
	→ коронавирус

	→ продавщица, работник
	→ женщина → женщина, которую описывают по какому-то критерию
скучная	→ скучный человек → <i>Ты такая бескуарница!</i>
негативное прилагательное (пример: бездельница)	→ <i>Таких бескуарниц в нашей деревне не любят.</i>
бедная, нищая	→ <i>Она была бескуарницей.</i>
беспризорница	–
бескрайний	–
беспредел	–
бардак	→ <i>Случилась какая-то бескуарница.</i>
куранты колуар	–
далёкая	–
нет эмоций	–
нет решений	–
нуар	–
водитель	–
войн	–
ужас	–
зорница	–
–	<i>В фильме снимались попытерка, лукавица, втузовка, лешачиха, бескуарница. У меня в школе есть варя, <...>, бескуарница.</i>

Обсуждение

Как видно из интегративного поля, лексическое (в общем смысле) значение феминитива «бескуарница» нельзя назвать понятным для носителей языка, принявших участие в экспериментальном исследовании. Зафиксированное в словаре значение «О женщине, которая не имеет куар-кода вакцинированного от коронавирусной инфекции COVID-19 или перенесшего это заболевание (*разг.*)» [7] было приведено в качестве дефиниции 3-мя испытуемыми. Только 3 примера контекстуального употребления (*Бескуарница не зайдёт в театр. Бескуарница не смогла попасть в ТЦ «Авиапарк». Бескуарницу мы не пускаем.*) и 6 ассоциативных реакций (*женщина без QR-кода, продавщица, работник, бескуар, кьюар-код, коронавирус*) свидетельствуют об интегрированности психолингвистического значения «женщина без QR-кода» в их сознание и вербализованности. К ряду психолингвистических значений неологизма, которые в рамках данного исследования можно считать ядерными в силу того, что они были приведены испытуемыми чаще одного раза, относятся «курица», «бес», «бесстыдница», «человек, который не курит», «скучная». Все остальные значения, приведённые участниками эксперимента, представляют собой периферийные значения, в том числе неинтерпретируемые (*водитель, далёкая, нет эмоций, ужас, беспредел* и др.) О невысокой степени интегрированности значения новообразования «бескуарница» в языковое сознание индивидов говорит незначительное количество данных испытуемыми контекстов его употребления, два из которых (*В фильме снимались попытерка, лукавица, втузовка, лешачиха, бескуарница. У меня в школе есть варя, <...>, бескуарница.*) показывают лишь понимание ими грамматических характеристик стимула и никак не раскрывают содержания лексической описываемой лексической единицы.

Кроме того, в процессе составления интегративного поля значений слова «бескуарница» был выявлен ряд моделей идентификации этих значений. Основными моделями стали модели опознания мотивирующей основы и/ или её части(-ей) (*женщина, легкомысленная девушка, коронавирус, кьюар-код, продавщица* и т.п.), в том числе ошибочное (*человек, который не курит; бесстыдница, которая не курит; бес; мифологическое существо* и т.п.), и опоры на словообразовательную модель (*негативное прилагательное (пример: бездельница); бедная, нищая; безвкусица* и др.). Однако наиболее частотными явились случаи сочетания этих механизмов идентификации (*бесстыдница, блудница, безобразница, бескуражная, беспризорница, курильница, обескуражен* и др.). Помимо этого, встретились случаи отнесения к ситуации (*плохое поведение, продавщица, работник, бардак, курение, совесть* и т.п.), привидения денотата (*скучная, беспардонно что-то сделать, без совести*), конкретизации через синоним/ симиляр (*женщина лёгкого поведения, девушка древней профессии*), опоры на звуко-буквенный комплекс (*куранты, колуар, нуар*), реагирования координированным членом категории (*женщина, плохой человек, курильщик*), прагматического осмысления (*бескрайний, зорница, водитель, далёкая* и др.).

Заключение

Таким образом, приведённые факты и анализ подтверждающих их примеров свидетельствуют о крайне низкой степени понятности носителям языка значения феминитива «бескуарница», несмотря на частотность и актуальность его мотивирующей основы, продуктивность и распространённость его словообразовательной модели. Большое

количество неярких периферийных значений, приведённых испытуемыми в процессе экспериментального исследования, говорит о том, что процесс идентификации значения новообразования основывался на сочетании механизмов опознания мотивирующей основы и словообразовательной модели, но в большинстве случаев он шёл ошибочными, с точки зрения соответствия лексикографическому значению, путями. Кроме того, самой частотной реакцией на стимул «бескуарница» стала нулевая реакция.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Виноградова М. В. Модели идентификации значений новых слов носителями языка (на материале психолингвистического экспериментального исследования) / М. В. Виноградова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки. 2022. — № 7. — С. 141 – 144.
2. Годизова З. И. Феминитивы в современном русском языке: системно-функциональный аспект / З. И. Годизова, Л. Цинь // Верхневолжский филологический вестник. 2022. — № 11 (174). — С. 408 – 409.
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. — М.: Русский язык, 2000. — URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 03.06.2023)
4. Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента: монография / А.А. Залевская. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. — 240 с.
5. Кобяков А. В. Феминитивы в зеркале неологической лексикографии / А. В. Кобяков // Учёные записки Новгородского государственного университета. 2022. — № 5 (44). — С. 556 – 559.
6. Кубаева О. В. Новая волна феминитивов в современном русском языке / О. В. Кубаева // Социально-гуманитарные знания. 2022. — № 3. — С. 418 – 422.
7. Новое в русской лексике. Словарные материалы–2021 / Отв. редакторы Н.В. Козловская, А.С. Павлова. — Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2022. — 318 с.
8. Овчинникова И. Г. Диалог субкультур (концепты деньги и бизнес в сознании молодых россиян) / И. Г. Овчинникова // Я и другой в пространстве текста. — Вып.2. Пермь-Люблина, 2009. — 261 с.
9. Пищальникова В. А. Ассоциативный эксперимент и психолингвистическое исследование личностной идентичности / В. А. Пищальникова // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 2(844). 2021. — С. 105 – 117.
10. Степыкин Н. И. Реализация компонентов ассоциативного поля «вежливый» в газетных текстах / Н. И. Степыкин // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2022. — №47. — С. 286 – 289.
11. Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. — Изд-во «Ламберт», 2011. — 192 с.
12. Толковый словарь названий женщин: Более 7000 единиц / Н. П. Колесников. — М.; ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2002. — 608 с.
13. Фуфаева И. Френдесса, пиарщица, авторка: современные русские феминитивы / И. Фуфаева // Русский язык XXI века: нормы, ошибки, тенденции. Статьи российских учёных с параллельным переводом на итальянский язык. — Милан, 2022. — С. 80 – 103.
14. Шалимова П. А. «Новые» феминитивы в современном русском языке: экстралингвистический и лингвистический аспекты / П. А. Шалимова // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2022. — № 1 (28). — С. 123 – 132.
15. Ярошенко Н. А. Пандемия COVID-19 в зеркале языка: лексико-семантические группы неонимаций / Н. А. Ярошенко // Вестник ДонНУ. Сер. Д: Филология и психология. 2020. № 3 – 4. — С. 63 – 93

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vinogradova M. V. Modeli identifikacii znachenij novyh slov nositelyami yazyka (na materiale psiholingvisticheskogo eksperimental'nogo issledovaniya) [A Model for Identifying the Meanings of New Words by Native Speakers (based on the material of a psycholinguistic experimental study)] / M. V. Vinogradova // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: gumanitarnye nauki [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities]. 2022. — № 7. — P. 141 – 144 [in Russian].
2. Godizova Z. I. Feminitivy v sovremennom russkom yazyke: sistemno-funkcional'nyj aspekt [Feminitives in Modern Russian: System-Functional Aspect] / Z. I. Godizova, L. Czin' // Verkhnevolzhskij filologicheskij vestnik [Verkhnevolzhsky Philological Bulletin]. 2022. — № 11 (174). — P. 408 – 409 [in Russian].
3. Efremova T. F. Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj [A New Dictionary of the Russian Language. Explanatory-Word-Formation] / T. F. Efremova. — M.: Russkij yazyk, 2000. — URL: <https://www.efremova.info/> (accessed: 03.06.2023) [in Russian]
4. Zalevskaya A.A. Znachenie slova cherez prizmu eksperimenta [The Meaning of a Word through the Prism of an Experiment]: monograph / A.A. Zalevskaya. — Tver: Tver State University, 2011. — 240 p. [in Russian]

5. Kobayakov A. V. Feminitivy v zerkale neologicheskoy leksikografii [Feminitives in the Mirror of Geological Lexicography] / A. V. Kobayakov // Uchyonye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific Notes of Novgorod State University]. 2022. — № 5 (44). — P. 556 – 559 [in Russian].
6. Kubaeva O. V. Novaya volna feminitivov v sovremennom russkom yazyke [A New Wave of Feminitives in Modern Russian] / O. V. Kubaeva // Social'no-gumanitarnye znaniya [Social and Humanitarian Knowledge]. 2022. — № 3. — P. 418 – 422 [in Russian].
7. Novoe v russkoj leksike. Slovarnye materialy–2021 [New in the Russian Dictionary. Dictionary Materials –2021] / cheif ed. N.V. Kozlovskaya, A.S. Pavlova. — Saint Petersburg: Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences, 2022. — 318 p. [in Russian]
8. Ovchinnikova I. G. Dialog subkul'tur (koncepty den'gi i biznes v soznanii molodyh rossiyan) [Dialogue of Subcultures (Concepts of Money and Business in the Minds of Young Russians)] / I. G. Ovchinnikova // YA i drugoj v prostranstve teksta [Me and the Other in the Text Space]. — Issue 2. Perm-Lyublyana. 2009. — 261 p. [in Russian]
9. Pishchal'nikova V. A. Associativnyj eksperiment i psiholingvisticheskoe issledovanie lichnostnoj identichnosti [Associative Experiment and Psycholinguistic Study of Personal Identity] / V. A. Pishchal'nikova // Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki [Bulletin of the Moscow State University. Humanities]. Issue 2(844). 2021. — P. 105 – 117 [in Russian].
10. Stepykin N. I. Realizaciya komponentov associativnogo polya «vezhlivyy» v gazetnyh tekstah [Implementation of the Components of the Associative Field "Polite" in Newspaper Texts] / N. I. Stepykin // Inostrannye yazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty [Foreign Languages: Linguistic and Methodological Aspects]. 2022. — №47. — P. 286 – 289 [in Russian].
11. Sternin I.A. Psiholingvisticheskoe znachenie slova i ego opisaniye [Psycholinguistic Meaning of the Word and its Description] / I.A. Sternin, A.V. Rudakova. — Lambert Publishing, 2011. — 192 p. [in Russian]
12. Tolkovyj slovar' nazvanij zhenshchin: Bolee 7000 edinic [Explanatory Dictionary of Women's Names: More than 7000 Units] / N. P. Kolesnikov. — M.; AST Publishing: Astrel Publishing, 2002. — 608 p. [in Russian]
13. Fufaeva I. Frendessa, piarshchica, avtorka: sovremennye russkie feminitivy [Frendess, PR, Author: Modern Russian Feminitives] / I. Fufaeva // Russkij yazyk XXI veka: normy, oshibki, tendencii. Stat'i rossijskih uchyonyh s parallelnym perevodom na ital'yanskij yazyk [The Russian Language of the XXI Century: Norms, Mistakes, Trends. Articles by Russian scientists with parallel translation into Italian]. — Milan, 2022. — P. 80 – 103 [in Russian].
14. SHalimova P. A. «Novye» feminitivy v sovremennom russkom yazyke: ekstralingvistsicheskij i lingvisticheskij aspekty ["New" Feminitives in Modern Russian: Extralinguistic and Linguistic Aspects] / P. A. SHalimova // Vestnik CHEboksarskogo filiala Rossijskoj akademii narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii [Bulletin of the Cheboksary Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation]. 2022. — № 1 (28). — P. 123 – 132 [in Russian].
15. YAroshenko N. A. Pandemiya COVID-19 v zerkale yazyka: leksiko-semanticheskie gruppy neonominacij [The COVID-19 Pandemic in the Mirror of Language: Lexical and Semantic Groups of Neonominations] / N. A. YAroshenko // Vestnik DonNU. Ser. D: Filologiya i psihologiya [Bulletin of the Don. Ser. D: Philology and Psychology]. 2020. № 3 – 4. — P. 63 – 93 [in Russian]